

Древнерусские выборы

«ПРАВО ВЫБОРА» открывает на своих страницах новую рубрику — «Ретроспектива выборов в России». Сегодня мы публикуем книгу доктора юридических наук И.В. Миннике «История выборов и избирательного права в России», изданной Избирательной комиссией Иркутской области. Собранные в книге исторические материалы уникальны и могут представлять интерес для широкого круга читателей.

Современный уровень развития института выборов в Российской империи достигнут благодаря многовековым историческим традициям. Даже в современной электронной практике можно отыскать черты, заложенные предшествовавшими выборами много столетий назад, например, голосование посредством лотерей или определение итогов в соответствии с мажоритарной избирательной системой.

Становление выборов начал приходится на время зарождения государственности России, а завершается данный этап падением роли восточных в общегосударственном масштабе (IX—XV вв.). Этот период можно рассматривать как первый исторический этап выборов. Порядок проведения выборов в IX—XV вв. допускал вариации — единой обязательной процедуры выборов не сложилось. Процедура избрания зависела как от оснований выборов, так и от замещаемого лица. Общим моментом любого процесса являлось принятие ветоющего решения.

Выборы того периода — один из способов замещения, который применялся как самостоятельный или как дополнение к наследованию. Иногда, получив престол от отца, князь считал нужным собрать вече и предоставить общине возможность принять его кандидатуру или отвергнуть ее. В другом случае выборы, являясь самостоятельным способом, не противопоставляли переходу власти по наследству: в 1175 г. «пришеде послы в Чернигов к Ростиславичем, глаголюще сиче к ним Ростовичи, и Суздальци, и Перемышляци: «еда отец ваш княжил у нас, зело добро был; поидите убо княжити к нам...».

В «привзании» князя, замещении кафедры владыки или иного лица отсутствовал признак периодичности. Используя современное наименование, все выборы IX—XV вв. можно отнести к чрезвычайным. При этом выборы проводились как на вакантный пост, так и без вакансии. Кроме того, выборы, по сути, всегда были прямыми.

Самовыдвижение по-киевски

Многообразие форм процедуры «привзания» князя в Русском государстве в IX—XV вв. не позволяет говорить об унифицированном порядке проведения выборов. Однако некоторые действия в большей или меньшей степени характерны для всей практики выборов князя в данный период времени. Они, в свою очередь, могут быть сгруппированы в несколько этапов, свойственных процессу привзания князя.

Такие шаги, как решение вопроса об изгнании (недовольстве, замене и т.п.) и присяжание (согласие принять) нового князя почти всегда предпринимались на вече. В соответствии с этим фактом можно выделить в качестве центрального, решающего этапа на вечеюй стадии привзания князя.

Некоторые действия, связанные с приглашением правителя, выполнялись еще до созыва веча. Совершенство таких действий можно обозначить как подготовительный этап. Практически всегда, даже если князь находился у ворот города, к нему отправлялось посольство, передававшее приглашение. Эти действия также заслуживают выделения в самостоятельный этап.

Вечеюй этап выборов

Решение вопроса о замещении той или иной должности в наибольшей степени зависело от ветоющего постановления и в меньшей — от иных этапов процесса выборов. Поэтому вопрос о принятии ветоющего решения можно считать краеугольным камнем исследования проблемы выборов.

Порядок созыва веча считается установленным: сигналом к общегородскому сбору служил или бирочный или бой ветоющего колокола. Определенного времени сбора не было. Иногда летописец упоминал утро как время сбора: «...завтра же събрах останок Новгородцев, и сотвори Ярославъ вече...». Безусловно, это было более разумно, поскольку некоторые вопросы можно было решить за один день. Но иногда в силу каких-то причин, например, из-за желания летописца, время сбора, даже проводилось в совершенно неурочное время, даже ночью.

Еще менее формализованы такие вопросы, как продолжительность и периодичность веча.

В одних случаях решение принималось быстро. Так, в 1342 г. созыв веча в Ярославском дворе и у святой Софии, отправленные владыки к властям, пленение инициаторов софийского веча — все эти события, как говорит летописец, «бысть до обеда». В другом случае решение вопроса занимало значительное больше времени: «...а тако бысть веча по всю неделю».

Что касается периодичности веча, судя по документам, со-

глашался принять престол. При успешном окончании миссии послы они вместе с новым правителем возвращались в город.

Другой, хотя и не частый, вариант — отказ приглашаемого князя принять княжеский престол: «Новгородцы же послаша в Переславль по князя по Дмитрия Александровича... он же отречеся».

Как продолжалась процедура выборов при отказе приглашенного князя? Во-первых, могло быть назначено повторное посольство с более авторитетными участниками. Этот порядок был характерен для тех случаев, когда город нуждался именно в данном конкретном правителе. Так, новгородцы, которым угрожало вторжение ордынского войска, хотели звать к себе именно Александра. Поэтому, получив отказ на первое приглашение, «новгородцы... сотвориша вече, и послаша архиепископа Спиридона с болоты и с предними мужи оукъ к великому князю Ярославу Всеволодичу с челобитием, просяще себе великого князя Александра Ярославича».

Во-вторых, получив отказ, горожане могли пойти на замену кандидатуры. Например, в 1196 г. новгородцы «никогда славеша ко Всеволоду к Суздальскому и мовляшася ему, дабы им дал своего сына, либо иного кого, Всеволод же их воли не створи; они же ехаша ко Ярославу ко Всеволодичу Черниговскому, и мовляшася ему, дабы им послал новгороду на стол».

Можно предположить, что, несмотря на статус официальных представителей города, послы не всегда могли принять решение о новой кандидатуре. Этот вопрос решался на стадии повторного ветоющего веча. Единственное исключение составлял тот случай, когда альтернативная кандидатура тоже была рассмотрена на вече и признана приемлемой. Например, в 1141 г. новгородцы обратились к великому князю Орлю Владимировичу с предложением: «дай нам князя Святлопка Мстиславича... аще ли не даси нам братачнина своего, князя Святлопка Мстиславича, и ты поиди к нам сам княжити, или послы к нам сына своего Ростислава».

Если приглашенный князь или его родственник благосклонно отнеслись к приглашению, послы отъехали в обратный путь. Судя по летописи, обычно посольство возвращалось домой вместе с приглашенным правителем. Можно предположить, что послы выполняли и ритуальную миссию — сопровождали в город избранного князя.

Итак, стадия посольства заключалась в сообщении князю об избрании. В нее следует включать

еще и успешное завершение миссии послов.

Процедура выборов князя завершалась избранием князя в город и совершением ритуальных действий, знаменовавших согласие князя принять престол, а населения — принять князя. Можно выделить несколько стадий этапа «укрепления» князя: встреча князя населением города; заключение договора («ярда») с призванным князем; крестоположение («посажение» приглашенного на престол).

Торжественная встреча имела в большей степени ритуальное значение.

В член конкрито за-ключался процесс «посажения», восходящий по косвенным сведениям. По версии М.Ф. Владимирского-Буданова, в 1067 г. «киевляне поставили (Беслава) посредине двора», где, вероятно, было возвышение, род трона. Потом подобный трон устраивали в «сенях» — галерее княжеского двора. В описании М.С. Грушевского «настановление обыкновенно происходило в одном из княжеских дворов, особенно на Ярославле дворе; в извещении XII в. князь предварительно отправляется поклониться св. Софии, а затем наступают; эти два момента соединяются в один, и настановление по-лучает отчасти церковный характер».

По мнению Е. Болховитинова, псковских князей «сажали на Княжеский Престол по большей части в Троицком Кафедральном Соборе, а иногда и на Вече».

Обряд посажения, как и обряд встречи князя, имел в большей степени ритуальное, нежели правовое значение.

За редким исключением, все четыре стадии обряда «укрепления» — той или иной мере необходимые действия для узаконивания избрания князя. Когда князь Ростислав, считая себя киевским правителем после смерти своего дяди, задумал поход на Чернигов (1154 г.), его «мужи» правильно предупредили его: «...ты ся еси еше с людьми Киеве не

Только со второго раза новгородцам удалось угорвать Александра Невского принять великое княжение в Новгороде

стадия процесса «укрепления» князя».

В член конкрито за-ключался процесс «посажения», восходящий по косвенным сведениям. По версии М.Ф. Владимирского-Буданова, в 1067 г. «киевляне поставили (Беслава) посредине двора», где, вероятно, было возвышение, род трона. Потом подобный трон устраивали в «сенях» — галерее княжеского двора. В описании М.С. Грушевского «настановление обыкновенно происходило в одном из княжеских дворов, особенно на Ярославле дворе; в извещении XII в. князь предварительно отправляется поклониться св. Софии, а затем наступают; эти два момента соединяются в один, и настановление по-лучает отчасти церковный характер».

По мнению Е. Болховитинова, псковских князей «сажали на Княжеский Престол по большей части в Троицком Кафедральном Соборе, а иногда и на Вече».

Обряд посажения, как и обряд встречи князя, имел в большей степени ритуальное, нежели правовое значение.

За редким исключением, все четыре стадии обряда «укрепления» — той или иной мере необходимые действия для узаконивания избрания князя. Когда князь Ростислав, считая себя киевским правителем после смерти своего дяди, задумал поход на Чернигов (1154 г.), его «мужи» правильно предупредили его: «...ты ся еси еше с людьми Киеве не

утвердил; а поеди лепле в Киев, же с людьми утвердиши...». Ростислав не последовал разумному совету, за что впоследствии и полатился.

Порядок проведения заключительной стадии выборов при наличии всех юридических и символических действий начинался с торжественной встречи. Затем следовало заключение договора, сопровождаемое крестоположением. Завершающим был обряд посажения на престол.

Общим для всех описанных стадий укрепления было активное участие юридических и символических действий начинался с торжественной встречи. Затем следовало заключение договора, сопровождаемое крестоположением. Завершающим был обряд посажения на престол.

Вполне разумным кажется предположение, что, по крайней мере, три последних обряда реализовывались на вече. Об этом говорит описание прихода в Новгород князя Ярослава Всеволодовича в 1230 г. Новгородцы, по свидетельству летописца, «сретоша его честно, и сотвориша вече и утвердиха его крестным целованием на грамотах на всех Ярославичах и на всей воли Новгородской».

Таким образом, процесс привзания князя начинался на вече и, скорее всего, заканчивался вечеюй или подобным вечеюй стадией.

вазмен правдичи: «...начаша Новгородичи вече деяти, втайне, по двором, на князя своего на Васюслава на Ростиславича».

«Вечеюй» форма выдвижения кандидатуры в ветоющего князя, как предположение принадлежала «косторичи» общине людям — самому претенденту на престол, его родственнику и т.п. Так, в 1225 г. великий князь Юрий Всеволодович через своих посланников предложил новгородцам: «возмите у мене на княжение в Новгород шуриня моего князя Михаила».

Когда свою кандидатуру на замещение престола предлагал сам претендент, ветоющего решение принимался ветоющим князем. Это видно из летописца: «...иде Борисовичъ Роговолд от Святлопаса Олговича исхати себе волости... пришеде к нему князь на вече...». Стадия принятия решения — центральная стадия процедуры выборов.

Если же претендент представлял интересы другого князя, приглашение на престол обычно передавали не они, а городская депутация. Этап посольства включал две обязательные стадии: стадию передачи приглашения и стадию его принятия.

Приглашение адресовалось либо самому князю, либо его старшему родственнику. Последнее означало, что приглашенный недеспособен. Им мог быть и вполне взрослый человек (например, Александр, которого просили у его отца новгородцы в 1241 г., уже отличился в Невской битве). В этом случае, возможно, испрашивали и его согласия, хотя внешне решение отдавалось на откуп старшему родственнику.

Соответствие адресатам строгая и формулировки приглашения. Вероятно, писемных документов и информативную часть. Приглашение начиналось с приветствия, возможно, с поднесения почетных напитков. В начале текста рядных грамот (писемных документов города) упоминается о ветоющем князе. Эта часть приглашения обозначала адресата и, скорее всего, его семью. Вторая часть, информативная, содержала приглашение на престол.

Скорее всего, послы не снабжали писемными грамотами, приглашение передавалось устно.

В большинстве случаев, как явствует из летописи, названный вечеюй князь со-

глашался принять престол. При успешном окончании миссии послы они вместе с новым правителем возвращались в город.

Другой, хотя и не частый, вариант — отказ приглашаемого князя принять княжеский престол: «Новгородцы же послаша в Переславль по князя по Дмитрия Александровича... он же отречеся».

Как продолжалась процедура выборов при отказе приглашенного князя? Во-первых, могло быть назначено повторное посольство с более авторитетными участниками. Этот порядок был характерен для тех случаев, когда город нуждался именно в данном конкретном правителе. Так, новгородцы, которым угрожало вторжение ордынского войска, хотели звать к себе именно Александра. Поэтому, получив отказ на первое приглашение, «новгородцы... сотвориша вече, и послаша архиепископа Спиридона с болоты и с предними мужи оукъ к великому князю Ярославу Всеволодичу с челобитием, просяще себе великого князя Александра Ярославича».

Во-вторых, получив отказ, горожане могли пойти на замену кандидатуры. Например, в 1196 г. новгородцы «никогда славеша ко Всеволоду к Суздальскому и мовляшася ему, дабы им дал своего сына, либо иного кого, Всеволод же их воли не створи; они же ехаша ко Ярославу ко Всеволодичу Черниговскому, и мовляшася ему, дабы им послал новгороду на стол».

Под судом и присягой

ВЫБОРЫ городских властей, как и княжеские, нельзя назвать периодическими. Срок нахождения у власти каждого посадника или тысяцкого был ограничен не определенным временем, а, скорее, способностью выборного лица соответствовать потребностям общины, внешним условиям и физической возможностью выполнять свои обязанности. Отсюда — различный срок полномочий, существенно дополненный тем фактом, что многие выборные лица занимали посты по нескольким раз в перерывах.

Чаще всего выборы начинались из-за освобождения соответствующей должности — именно это было важнейшим основанием выборов. Анализируя документальные материалы о новгородских и псковских посадниках и тысяцких, можно выделить несколько причин, по которым эти посты оказывались вакантными. Зачастую отстранение от власти сопровождалось судом над правителем администрации. Например, посадника Дмитрия Мирославича осудили за то, что он «повелша на новгородских брехи, а по волости курсы брати, по купцем миру дикую, и повозы возити и все зло». Правда, в данном случае посадник избежал отстранения, поскольку скончался от ран.

Иногда отстранение от власти сопровождалось изгнанием негодного лица. Но изгнание негодных посадников, тысяцких и т.п. применялось нечасто, чем изгнание князей. Это вполне объяснимо, поскольку князь был приходившим, а местные должности занимали жители города — члены городского сообщества. Чаще всего термин изгнание применялся для обозначения смещения: «Быгаша новгородци Судила ис посадничества...». Говорить об учреждении

посла как основания проведения выборов в отношении представителей местной администрации не имеет смысла. История этих институтов гораздо древнее, чем упоминания о них в летописи, и восходит к догосударственному этапу развития общества. При этом местная власть, как правило, формировалась выборным путем, и проследить корни выборности в догосударственный период не представляется возможным.

Что касается выдвижения кандидатур, то инициативой обладали городской совет, князь или родственник кандидата, сам человек, претендовавший на должность, а также любая группировка присутствовавших на вече горожан, прежде всего, территориальная — кончанская.

Вечеюй этап варьировался, прежде всего, в зависимости от причин выборов. Процедура выборов местных властей завершалась присягой, знаменовавшей вступление в должность.